
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Гезалов А. А.

к. ф. н., с. н. с. Института философии, социологии и права
Национальной академии Азербайджана,
докторант Института философии РАН.
E-mail: arizkam@rambler.ru

Автор статьи полагает, что проблема глобализации является одной из самых актуальных тем, обсуждаемых мировой общественностью и научным сообществом. Изменения динамики социальных взаимодействий сопряжены с формированием глобальных инфраструктур, способствующих проникновению сквозь национальные границы, развитию глобальной индустрии, изменению потоков финансов и появлению транснациональных корпораций. Глобализация оказывает трансформирующее влияние на все базовые структуры и ценности современной цивилизации. Другими словами, глобализация – это новый всемирный процесс социальной трансформации.

Ключевые слова: глобализация, глобальный рынок, глобальная экономика, трансформация, развитие, национальный институт.

The author of the article believes that the globalization problem is one of the vital topics discussed by the world community and scientific community. Changes in social interactions dynamics are connected with formation of the global infrastructures promoting crossing national borders, development of the global industry, changing financial flows, and occurrence of transnational corporations. Globalization has transforming impact on all basic structures and the modern civilization values. In other words, globalization is a new world process of social transformation.

Keywords: Globalization, the global market, global economy, transformation, developments, national institute.

Термин «трансформация» означает количественные изменения и качественные преобразования, которые обусловлены сложным взаимодействием внешних и внутренних факторов развития. Как известно, синтез элементов развития рождает новое качество, поэтому в общественных науках термин «трансформация» стал активно использоваться для описания качественных изменений. Сущность трансформации заключается в появлении нового качества.

Следует отметить, что после «лихих 90-х» многие постсоветские страны устояли, однако глобальный кризис заставляет пересмотреть многие подходы, в том числе к внешней политике. При этом нужно учесть фатальные ошибки советской перестройки 1985–1991 гг. [Мусатов 2010], которые привели к трансформации современного общества. Анализируя глубинные трансформации, происходя-

щие

в мировой системе, можно выявить характерные черты глобализации, выделить вертикальную и горизонтальную составляющие ее динамики, изучить влияние пространственного и временного факторов, рассмотреть причинно-следственные связи и взаимодействия между объектом и субъектом, исследовать амбивалентность и гетерогенность (греч. *heterogenes* – разнородный, принадлежащий другому роду) мирового развития и т. д. [Ильин 2010: 117].

В настоящее время наиболее значительным явлением в мировом хозяйстве стали динамично развивающиеся процессы глобализации как современного этапа развития производства. Благодаря информационным технологиям и возможностям размещения производств с неполным циклом в разных странах международное разделение труда стало не просто постулатом, а реальностью.

Развитию соответствующих процессов в значительной степени способствует и возросшая роль международных экономических институтов, в рамках и по правилам которых действует большая часть мировой экономики. В то же время наблюдается все углубляющийся разрыв в показателях экономической динамики развитых, развивающихся и в особенности слаборазвитых стран, что в значительной степени является производной глобализации и требует усиления контроля над формами и методами ее развития.

Следует отметить, что в стремлении понять сущность современной глобализации многие исследователи все больше обращаются к анализу общественных отношений, исторического процесса в срезе его динамики, целостности, непрерывности. Такой методологический подход позволяет шире посмотреть на глобализацию, оценить ее в контексте иных категорий. Практически все исследователи хотя и понимают глобализацию по-разному, как правило, связывают ее с культурными изменениями и цивилизационными трансформациями, а термины «культура» и «цивилизация» оказываются, таким образом, в одном ряду с термином «глобализация» [Чумаков 2006: 62].

Отметим также и то, что глобализация оказывает трансформирующее влияние на все базовые структуры и ценности современной цивилизации. Другими словами, «глобализация – это новый всемирный процесс социальной трансформации» [Федотова 2006: 176].

Сегодня глобализация мировой экономики стала важнейшим фактором развития для всех участников международных экономических отношений. По своим масштабам и последствиям она не имеет аналогов в экономической истории. Глобализация модифицировала мировое экономическое сообщество: из аморфной совокупности взаимосвязанных стран национальные хозяйства трансформируются в целостную экономическую систему, в которой национальные рынки выступают составными элементами единого глобального рыночного пространства.

Процессы глобализации, охватившие все регионы и секторы мирового хозяйства, изменяют соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных финансовых институтов. Современная мировая экономика регулируется наднациональными институтами, реализующими особые функции, свидетельствующие о качественном изменении мирового хозяйства. Возникли принципиально новые глобальные рынки с глобальными операторами и новые явления (глобальная конкуренция, власть, сети), определяющие позиции нацио-

нальных государств, стратегию развития экономических институтов и макроэкономических агентов. Трансформация национальных институтов осуществляется в направлении, определяемом вектором глобальных изменений.

В современных условиях ни одна страна не в состоянии сформировать и осуществить эффективную экономическую стратегию развития, не учитывая приоритеты и нормы поведения участников мирохозяйственной деятельности. Основной характеристикой глобализации является взаимозависимое развитие двух процессов: глобализации рынков (капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг) и глобализации экономических форм (укрупнение организационных структур экономики, формирование глобальных мегасубъектов, мегаоператоров). Совокупность этих процессов выступает сущностной характеристикой глобализационных тенденций и представляет собой этап экономической глобализации, которая постепенно приобретала современные формы проявления: информационно-коммуникационную и финансовую.

Анализ демонстрирует объективность формирования синергетического эффекта нарастающего взаимодействия мирового хозяйства с национальными экономическими системами в рамках экономической глобализации, которая дифференцированно воздействует на развитые, развивающиеся страны и страны с переходным типом экономики. В результате синергетический эффект глобализации в основном присваивается развитыми странами, что обуславливает углубление их отрыва от развивающихся хозяйств и расширение процессов регионализации.

В качестве объективных предпосылок глобализации как современного этапа интернационализации мирового хозяйства выступают:

- материально-технические условия: новые информационно-коммуникационные технологии;
- организационно-экономические условия: углубление общественного разделения труда, специализация стран на производстве товаров и услуг с ярко выраженными конкурентными преимуществами, что обуславливает расширение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена;
- социально-экономические условия: повышение степени открытости национальных экономик на основе растущей гомогенности либерализующихся рыночных режимов;
- иррационально-экономические условия: формирование и динамичное развитие единого общемирового виртуального финансово-экономического пространства;
- институционально-экономические условия: переход от установления правил и норм поведения экономических агентов национальным законодательством к их стандартизации международными многосторонними соглашениями либо нормативными актами международных институтов.

Содержательно глобализация характеризуется как совокупность объективных взаимосвязанных процессов, определяемых не только ускорением процессов сетизации и транснационализации, но и концентрацией производства товаров и услуг в крупных многоотраслевых бизнес-структурах. В условиях развивающейся сетизации мирового рынка доминантными институциональными субъектами экономической глобализации выступают наднациональные мегаоператоры, мульти-

культурные транснациональные корпорации, агрессивно вытесняющие национальных экономических субъектов на внутренних рынках.

Новая агрессивная природа глоболизирующей экономики проявляется в форме геополитического финансового контроля, в рамках которого происходит переосмысление подходов к интеграции и дезинтеграции, и традиционно сложившаяся система международных отношений трансформируется в экономико-информационную модель нового хозяйственного миропорядка.

Глобализация как объективный геоэкономический процесс укрупнения, слияния и поглощения экономических субъектов, происходящий на микро-, макро-, мезо- и мегауровнях, проявляется в изменении объективных характеристик и субъективных предпочтений мирового капитала, формирует материальные предпосылки регионализации экономической сферы, проявляющиеся в создании замкнутых экономических группировок в целях защиты экономических интересов стран-участниц как развитых, так и трансформирующихся экономик на основе взаимодействия капитала и информации на новом качественном уровне, вызывая адекватные изменения хозяйственных отношений.

Глобальный рынок характеризуется переплетением экономических отношений, посредством которых национальные рынки влияют друг на друга и мировой рынок в целом, ускорением концентрации капитала, активизацией его географического перераспределения по каналам международных финансовых потоков, включением рынков стран СНГ в процессы интеграции и регионализации, определяющие необходимость корректировки интеграционного курса в системе международных отношений. В условиях глобализации национально-локальные государства оказались составными элементами единого всемирного хозяйственного организма. В результате современный мировой рынок, мирохозяйственные отношения и институты уже нельзя определить как простое продолжение национальных хозяйственных систем, совокупность взаимосвязанных национальных хозяйств.

Сегодня мировая экономика представляет собой особую систему, имеющую специфические институты и реализующую функции, свидетельствующие о качественном изменении мирового хозяйства.

Под влиянием глобализационных тенденций произошла смена парадигм в основных сферах жизни и общепринятых представлениях. Осознание того, что человечество вступило в эпоху глобализма, началось на рубеже 60-х гг. XX в. с докладов Римского клуба и было продолжено в 70-е гг. экологами. Ученые начали активно обсуждать явление глобализации в связи с международными отношениями в 70-е гг., когда транснациональные корпорации (ТНК) достигли оборотов, превышавших ВВП большинства стран, а их ресурсы позволили ТНК влиять на стратегию экономического развития в десятках государств, фактически ограничивая тем самым их суверенитет. В результате глобализации резко усиливается разрыв между мирохозяйственными центрами и периферией. Происходит дифференциация отдельных стран по степени их интеграции в мировое хозяйство. Одни группы стран все больше аккумулируют черты постиндустриального общества, а другие испытывают растущие трудности на путях индустриализации и просто экономического развития.

Глобальная экономика – это новый способ ведения хозяйства, основанный на глобальной власти транснационального капитала, на подчинении внутренних

национальных и международных хозяйственных процессов одним законом. В экономике глобализация проявляется не только в увеличении масштабов и темпов перемещения капиталов, создании сетей международных производств и финансовых институтов, формировании мировых финансовых рынков, которые становятся неподвластны юрисдикции стран. Изменяется место национальных государств во всем комплексе отношений, происходит встраивание государства в новую систему глобальных связей, размывается традиционный суверенитет государства, дополняющийся его регуляцией по «вертикали» от региона через само государство – к межгосударственной интеграции и глобальному регулированию.

С некоторым основанием сущность глобализации можно определить как единство процессов, соединяющих и разделяющих, универсализирующих и различающих. Процессы глобализации в экономической, информационной, культурной сферах протекают в тесной взаимосвязи с процессами национальной идентификации. Современные национальные государства становятся локальными единицами власти в глобальной системе, в которой определяющую роль играют финансовые рынки и транснациональные корпорации.

Доминирующие сегменты внутри большинства экономических секторов имеют в мировом масштабе собственные операционные процедуры, формируя глобальные сети. Глобальная сеть не только по форме соответствует транснациональной корпорации, получающей материалы из разных источников по всему миру. Стремительно растущие ТНК способствовали как возникновению новых индустриальных государств, так и либерализации национальных рынков, как монополиям слияниям и поглощениям, так и развитию открытой конкуренции. Они меняли параметры как национальной, так и мировой экономики.

В результате дальнейшего обобществления труда и капитала в мировом масштабе, оптимизации издержек производства, роста конкурентоспособности ТНК занимают нишу глобальных корпораций, концентрирующих всю мощь современного мирового финансового капитала. В наибольшей степени к глобализации тяготеют химическая, электротехническая, электронная, нефтяная, автомобильная, информационная, страховая и банковская отрасли. Определяющую роль в механизме функционирования современных ТНК играют информационно-финансовые технологии.

К качественным чертам глобализации относятся:

- изменения в системе регулирования экономики (перемещение полномочий с государственного на межгосударственный уровень);
- смена принципов взаимодействия национальных экономик с мировым экономическим пространством (растущее влияние экзогенных факторов на национальные хозяйства вследствие их экономической открытости);
- регионализация экономической деятельности (взаимодействие групп стран, создающих хозяйственные и политические объединения).

Корпорации сегодня являются доминирующей формой бизнеса, которая постоянно видоизменяется. Возникновение корпорации как формы организации бизнеса было продиктовано необходимостью привлечения инвестиций, для чего и был введен такой финансовый инструмент, как акция. Развитие финансовых организаций, их взаимодействие объективно ведут к необходимости их объединения.

Дихотомия содержательной характеристики глобализации как экономической категории реализуется в диалектике процессов регионализации, то есть формирования укрупненных региональных объединений, с одной стороны, а с другой – в институционализации глобальных экстерриториальных общностей. До тех пор, пока эти объединения развиваются в рамках двусторонних соглашений между национальными государствами, они институционализируются их общенациональным законодательством на основе принципа субсидиарности, обеспечивающего идентификацию и распределение полномочий между национальными государствами и региональными интеграционными объединениями. Дихотомичность содержания экономической глобализации, проявляющаяся во взаимозависимости процессов формирования укрупненных региональных объединений, с одной стороны, и с другой – в ускоряющейся институционализации глобальных экстерриториальных общностей, вносит коррективы в формирующиеся механизмы трансформации региональных интеграционных объединений.

Поскольку доминантными субъектами глобализированной экономики выступают транснациональные корпорации развитых стран, то именно они максимально присваивают положительные эффекты глобализации. Это проявляется в утечке умов, сырья, капиталов из развивающихся стран, а также в общей миграции рабочей силы в сторону развитых стран, что обеспечивает ускорение темпов экономического развития мировых лидеров.

Высокий позитивный эффект глобализации реализован новыми индустриальными странами, вследствие чего темпы их экономического развития значительно превышают аналогичные показатели не только развивающихся государств, но и многих развитых капиталистических стран. Это обеспечивает ведущие позиции новых индустриальных стран по производству ряда видов промышленной продукции, в том числе и наукоемких ее видов, в мировой экономике. Позитивный эффект обеспечивает, с одной стороны, систематическое ускорение темпов экономического развития мировых лидеров по сравнению со слаборазвитыми странами, а с другой – реализацию высокого позитивного эффекта глобализации новыми индустриальными странами вследствие их роли по отношению к развитию нового технологического уклада и нового менеджмента.

Глобализация объективно ведет к размыванию и обесцениванию регулирующих функций национального государства, которое не обеспечивает защиты национальной экономики от внешнеэкономических воздействий. Международные экономические процессы перерастают из межстрановых, более или менее эффективно регулировавшихся в одно-, дву- или многостороннем порядке национальными государствами, во внестрановые, то есть глобальные, почти или совсем не поддающиеся государственному регулированию.

Национальные государства все больше и больше теряют возможность эффективно использовать такие традиционные рычаги макроэкономического регулирования, как импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты и ставка рефинансирования центрального банка. В условиях нарастающей взаимозависимости национальных хозяйств правительства вынуждены пользоваться этими рычагами с учетом интересов других государств, которые при этом могут быть задеты. Кроме того, приходится серьезно считаться и с поведением влиятельных негосударственных субъектов международных экономических отноше-

ний – международных инвестиционных фондов, которые своими ответными действиями могут свести на нет ожидаемый эффект от предпринимаемых мер либо даже использовать их во вред данной стране.

Концентрация в ареале слаборазвитых стран в основном негативных эффектов глобализации имеет своей результирующей углубление разрыва в уровнях доходов населения развитых и развивающихся стран при общем росте их уровня. Передислокация загрязняющих производств в страны – источники сырья и дешевой рабочей силы обуславливает локализацию негативных экстерналий эффектов современного производства также на территориях мировой периферии. Поэтому углубление разрыва в уровнях доходов населения развитых и развивающихся стран, а также локализация экологических проблем на территориях стран мировой периферии обусловлены векторной направленностью в их сторону как негативных эффектов глобализации, так и негативных экстерналий эффектов техногенного воздействия на природу.

С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» доказывает, что попытки Запада разными методами и с использованием различных международных институтов навязать всему остальному миру свои «правила игры», нормы, стандарты и моральные ценности встречают отпор со стороны других цивилизаций. В целом С. Хантингтон, по существу, отвергает присущую представителям гиперглобализма возможность глобальной культурной «диффузии» и гомогенизации, в качестве антипода противопоставляя ей процесс культурной регионализации. В 90-е гг. был опубликован еще целый ряд работ, в которых критиковались положения гиперглобализма. Например, П. Хирст и Г. Томпсон полагают, что, несмотря на достигнутый к концу 90-х гг. XX столетия высокий уровень интернационализации экономической жизни, мировая экономика еще не стала полностью глобализированной. По мнению П. Хирста и Г. Томпсона, в современных условиях изменяются формы и методы управления экономикой – политика в этой сфере становится полицентричной, при этом национальные государства превращаются в один из уровней сложной системы параллельно действующих и конкурирующих органов управления. Для того, чтобы управление было эффективным, полагают они, необходимо «переплести» органы управления на международном и национальном уровнях в единую, достаточно хорошо интегрированную систему. Но центральное место в этих процессах «переплетения» должно занимать национальное государство.

Новые экономические реалии требуют адаптации целей и инструментов государственного регулирования финансовых институтов, в том числе страховых отношений к условиям глобализации. В реальной практике это находит свое проявление в рационализации соотношения либерализации и протекционизма в государственном регулировании страхового рынка, способности государства обеспечить благоприятные условия для деятельности национальных страховых компаний.

Преодоление негативных эффектов глобализации на развитие рынков предполагает возрастание роли государства в разработке мер макроэкономического, институционального и отраслевого характера, направленных не против глобализации экономических отношений, а на создание модели более гладкой и бесконфликтной интеграции национальных рынков в глобализационный процесс, обес-

печения благоприятных условий для притока иностранного капитала и новых технологий в отечественный бизнес.

В рамках глобальной метасистемы экономических отношений эволюционно-институциональный вектор развития экономики в условиях либерализации детерминируется, с одной стороны, емкостью внутреннего рынка, а с другой – внешним воздействием в высшей степени конкурентоспособных мегаоператоров, монопольно владеющих новыми технологиями и образующих транснациональные экономические центры силы, направленные на расширение коридора экономической свободы в сфере развития транснациональных корпораций с объективно существующими пределами и ограничениями для национального капитала.

Наложение трансформационных процессов на глобализационные не обеспечило формирования их синергетического эффекта, что проявляется не только в несокращении разрыва в уровне экономического развития постсоциалистических и передовых индустриальных стран в условиях ускорения процессов экономической глобализации последнего десятилетия, но и, наоборот, в его увеличении. Это требует ускорения процессов завершения трансформационных преобразований и выработки долгосрочной стратегии экспортной ориентации экономики стран на основе реализации их конкурентных преимуществ.

С другой стороны, трансформационная гомогенность экономик детерминирует развитие тенденций их регионализации, которые стимулируются зрелостью необходимых экономических предпосылок для режима свободной торговли в рамках СНГ. Институционализация процедур и необходимых нормативных актов обеспечит унификацию системы взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров и услуг, постепенный переход к согласованной методологии и общим принципам валютного регулирования, в частности к определению курсов национальных валют по отношению друг к другу и к свободно конвертируемым валютам третьих стран на единой либерально-рыночной основе.

Значимым фактором отсутствия синергетического эффекта пространственно-временной совмещенности трансформационных и глобализационных процессов для постсоциалистических стран выступает разрыв политико-экономических связей между ними. Это обуславливает необходимость ускорения тенденций их регионализации в рамках СНГ как необходимой предпосылки эффективного участия постсоциалистических стран в глобализирующемся мировом хозяйстве.

Устойчивое развитие экономических институтов нарушается в период трансформационных преобразований и внешних воздействий более сильной глобальной финансовой системы. В условиях либерализации национальной системе необходимы корректирующие и регулирующие механизмы, поддерживающие устойчивость. Сохранение целостности и системности достигается при непрерывном упорядочении внутренних связей путем централизации информационных, финансовых, инновационных потоков и нормативного обеспечения. В этом контексте модель интеграционного сообщества в СНГ необходимо строить как составную часть мирового хозяйства, ориентированную на его нормы и правила и не отгораживающуюся от других государств. В условиях глобализации усиливаются взаимосвязь и взаимозависимость национальных интегрированных групп, финансовых корпораций и транснациональных операторов из стран базирования СНГ. Конечно, эта взаимозависимость неоднородна, неодинакова и в качествен-

ном, и в количественном отношении, более того, она не является замкнутой или ограниченной от мирового хозяйства.

Ключевыми направлениями становления современного технологического уклада являются биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии и наноматериалы, системы искусственного интеллекта и глобальные информационные сети. В основе формирования ядра нового уклада лежит развитие междисциплинарных и конвергентных технологий на базе использования в различных сочетаниях достижений в области нано-, био- и инфотехнологий, а также когнитивных технологий, являющихся системообразующими.

Эти конвергентные технологии обеспечат как появление новых, так и производство традиционных товаров и услуг, обладающих свойствами и параметрами, недостижимыми ранее.

Переход к новому технологическому укладу будет совершаться через очередную технологическую революцию, значительно повышающую эффективность основных направлений развития экономики. В странах, успешно завершивших формирование воспроизводственной структуры на базе междисциплинарных технологий, будет совершаться переход к модели экономики, основанной на знаниях.

В практической плоскости это выдвигает на первый план реализацию в экономике инновационного процесса, обеспечивающего непрерывное превращение нового знания в продуктовые или технологические нововведения. В рамках такой модели 75–90 % прироста ВВП достигается за счет научно-технологической сферы и интеллектуализации основных факторов производства. Сегодня развитые страны концентрируют у себя более 90 % мирового научного потенциала и контролируют 80 % глобального рынка высоких технологий, объем которого сегодня превышает 1 трлн долларов.

В новых экономических условиях, порожденных переходом к воспроизводственной системе, основанной на технологиях нового уклада, страны, успевшие завершить этот процесс, получают возможность извлекать десятки миллиардов долларов своеобразной «технологической ренты». Эта возможность вытекает из прав собственности на соответствующие ключевые технологии и бренды, а также контроля над глобальными товаропроводящими сетями, обеспечивающими сбыт, послепродажное обслуживание и т. д. продукции, произведенной на основе использования этих ключевых технологий. При этом не особенно важно, в какой именно стране осуществляется собственно производство.

В процессе становления нового технологического уклада можно ожидать возникновения как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе новых секторов экономики, таких как наноиндустрия. Кроме того, произойдет появление новых производств на базе освоения принципиально новых технологий и продуктов в рамках существующих отраслей.

Сегодня начинается быстрое развитие принципиально новых конвергентных технологий, предназначенных для производства продукции и услуг в различных отраслях экономики, а также борьба за быстрое внедрение этих новых технологий практически во всех отраслях.

Таким образом, основной стратегической угрозой с точки зрения реализации социально ориентированного сценария инновационного развития России является возможный проигрыш в конкурентной гонке за формирование ядра нового технологического уклада. В свою очередь, своевременное формирование такого воспроизводственного ядра является необходимым условием перехода страны на инновационный путь развития.

Литература

Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов. М.: Изд-во МГУ, 2010. (Ilyin I. V. Global Studies in the context of political processes. Moscow: Moscow State University, 2010).

Мусатов В. Л. Россия в паутине глобализации. М.: Восток – Запад, 2010. (Musatov V. L. Russia in the globalization web. Moscow: East –West, 2010).

Федотова В. Г. Глобализация и модернизация // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. СПб. : ЕЛИМА; ИД «Питер», 2006. С. 176–178. (Fedotova V. G. Globalization and modernization // Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. St. Petersburg: ELIMA; ID ‘Piter’, 2006. Pp. 176–178).

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2006. (Chumakov A. N. Metaphysic of globalization. Cultural and civilization context. Moscow: Canon +; ROOI ‘Rehabilitation’, 2006).